

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 314:930

МАТЕРИАЛЫ АРХИВА ГРАФОВ ДЕЛАГАРДИ В ТАРПУ О СОБЫТИЯХ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ (до избрания царем Михаила Романова)¹

© Яков Николаевич РАБИНОВИЧ

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
документовед кафедры истории России, e-mail: rabinovichyn@yandex.ru

Рассматривается репрезентативность документов архива графов Делагарди о событиях Смутного времени в северо-западных городах России. Важное место в них занимают военные и политические действия Швеции на северо-западе русских земель.

Ключевые слова: граф; Смутное время; Россия; Швеция.

Шведский фамильный архив графов Делагарди, хранящийся уже свыше 160 лет (с 1848 г.) в библиотеке Тартуского университета в Эстонии, недостаточно известен отечественным историкам. Парадокс заключается в том, что исследователи событий Смутного времени, за исключением Г.А. Замятиной и Е.И. Кобзаревой, хорошо зная о существовании этого архива, зная, что в нем находятся ценнейшие документы, не обращались к данному архиву. Из зарубежных исследователей, кроме Х. Альмквиста и офицеров шведского генштаба, опубликовавших капитальный труд о войнах Густава Адольфа еще в первой половине XX в., никто не изучал тщательным образом данные документы и не использовал их при написании научных трудов о Смутном времени. В последние годы документами данного архива занимается шведский исследователь А.И. Пересветов-Мурат, однако его труды к настоящему времени (конец 2012 г.) еще не опубликованы.

В общей сложности в архиве Делагарди в Тарпте насчитывается свыше 3 тыс. 200 до-

кументов за период со второй половины XVI в. и до середины XVII в. Многие из этих документов связаны с событиями Смутного времени в России.

Первым обративший внимание на данные документы помощник библиотекаря Дерптского университета И. Лоссиус опубликовал в 1881 г. лишь опись писем графов Делагарди, находящихся в 13 томах («Index zu der Correspondenz»), а также переписку Понтуса Делагарди, которая не имеет отношения к событиям Смутного времени (Понтус умер в 1585 г.). В описи И. Лоссиуса важное значение имеют как указания на номер тома и страницы, в котором помещено данное письмо, так и сведения об адресатах, времени и месте написания каждого письма [1, S. 8].

Новые документы данного архива, обнаруженные преемником И. Лоссиуса В.А. Кордтом в 1891 г., были частично им опубликованы в Ученых записках Юрьевского университета в 1894 г. Здесь также помещен именной указатель к данным документам. В.А. Кордт опубликовал 35 документов, которые считал наиболее ценными. Из них 14 документов относятся к событиям Смутного времени, а 21 документ – к событиям конца 1640-х гг. Документы у В.А. Кордта, как и у И. Лоссиуса, были опубликованы на языке оригинала (немецком, шведском и французском) [2, с. 5].

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ, реализованных в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.: проект «Русский фронтiri XVI–XIX вв.: Северо-Запад и Юг Российского государства (сравнительный аспект)»; № государственного соглашения 14.В.37.21.0009.

В 1896 г. Г. Саблер напечатал в Ученых записках Юрьевского университета все документы из архива Делагарди в Тарту, которые были написаны на русском языке. Таких документов оказалось всего 15, из них 12 были упомянуты Лоссиусом (они находились в томе «А»), два документа были обнаружены Кордтом, а один из найденных в 1891 г. документов не был упомянут Кордтом [3]. В 1907 г. Х. Альмквист опубликовал несколько документов из архива Делагарди на шведском и немецком языках (большинство других опубликованных Х. Альмквистом документов он обнаружил в Стокгольмском архиве). Вот все известные издания документов из архива Делагарди в Тарту. Общее количество полностью опубликованных документов (включая переписку Понтуса Делагарди) вряд ли будет больше сотни. Если включить также 2–3 десятка частично опубликованных документов и сравнить их с общим количеством в 3 тыс. 200 единиц, то выходит, что опубликовано всего менее 5 % документов архива Делагарди, находящихся в библиотеке университета Тарту.

Г.А. Замятин в своей статье об архиве Делагарди дал краткую характеристику многим документам, о которых упоминали И. Лоссиус, В.А. Кордт и Г. Саблер [4]. Все 15 документов, опубликованных Г. Саблером, касаются событий Смутного времени. В трудах В.А. Кордта и И. Лоссиуса событиям Смуты посвящено менее половины документов. Причем у Лоссиуса документы, относящиеся к Смутному времени, встречаются не только в томе «А» (основной том, посвященный Смуте), но и в других томах.

Попробуем выделить из всех документов только те, которые имеют прямое отношение к событиям в Псковской и Новгородской земле в Смутное время до избрания на московский престол царем Михаила Романова. События на северо-западе России после избрания Михаила Романова, поход к Новгороду московского войска князя Д.Т. Трубецкого, восстания в малых городах Тихвине, Гдове, Порхове, Старой Руссе, героическая оборона Пскова также нашли свое отражение в документах архива Делагарди. Однако следует отметить, что, несмотря на огромную ценность данных документов, все-таки события 1613–1616 гг. упоминаются во многих других источниках, в т. ч. хранящихся в Рос-

сийском государственном архиве древних актов (фонды Разрядного, Посольского, Поместного приказов). Значительная часть этих документов еще до революции была введена в научный оборот – они опубликованы во многих сборниках (ААЭ, АИ, ДАИ, АМГ и др.). В Книгах разрядных, а также в приходно-расходных и кормленых книгах различных московских приказов-четвертей нового правительства Михаила Романова (опубликованных до революции) также можно найти немало сведений о боевых действиях в Новгородской земле начиная с 1613 г.

В то же время документов о событиях на севере России в 1610–1612 гг. в московских архивах сохранилось значительно меньше (можно сказать, считанные единицы). Тем большую для нас ценность приобретают документы за данный период, находящиеся в Тарту.

Из документов этого времени на русском языке интересным является отношение М.В. Скопина-Шуйского из Новгорода 21 августа 1608 г. шведскому наместнику в Нарве Филиппу Шедингу с просьбой прислать в Новгород тысячу конных воинов. М.В. Скопин заявляет, что царь Василий желает жить со шведским королем в дружбе и держать мир, как было при царе Федоре Ивановиче [3]. Это отношение Скопина к Шедингу представляется наиболее ранним свидетельством об обращении царя Василия Шуйского к Швеции с просьбой о военной помощи. Стоит отметить, что Шуйский готов был только подтвердить еще не ратифицированный Тявзинский договор 1595 г.

После поражения русско-шведского войска под Клушином Я. Делагарди с небольшим отрядом направился в сторону Новгорода. Узнав о нападении жителей Корелы 4 июля 1610 г. на шведское войско, присланное для того, чтобы принять крепость от русских, Делагарди осадил Корелу. Эта крепость по Выборгскому договору 1609 г. должна была перейти в руки шведов, но сопротивлялась этому. О нападении корелян на шведское войско и об осаде крепости шведами в архиве Делагарди есть ряд любопытных известий. Один из таких документов на русском языке, который находился в томе «А», был опубликован Г. Саблером [3].

За время более чем шестимесячной осады Корелы Я. Делагарди дважды обращался

к защитникам крепости с письменным извещением сдаться, но тщетно. Первое письмо от 27 октября 1611 г. было адресовано жителям Кексгольма, а второе от 17 ноября – епископу Сильвестру и воеводе Григорию Чиркину [2]. Письма шведского военачальника в Корелу свидетельствуют, что в 1610 г. взять эту хорошо укрепленную русскую крепость открытой силой шведы были не в состоянии. Защитники Корелы, изнуренные эпидемией цинги, капитулировали 2 марта 1611 г.

Одновременно с началом боевых действий в Корельском уезде шведы приступили к осаде Ивангорода, а отряд французов Пьера Делавиля 15 августа 1610 г. захватил Ладогу, которую удерживал почти полгода. Вследствие мятежа наемников осада Ивангорода вскоре была прекращена, а в начале февраля 1611 г. новгородцы освободили Ладогу, заставив французов капитулировать. В архиве Делагарди можно найти интересные данные об операциях шведов под Ладогой и Ивангородом во второй половине 1610 г. Эти сведения в свое время использовал Юхан Видекинд, когда писал о мятеже Режи де Верные под Ивангородом и о неудачных попытках шведов помочь Пьеру Делавилю, осажденному в Ладоге [5].

Ведя военные операции, Я. Делагарди не упускает из виду и того, что происходит в Московском государстве. Важным представляется его письмо московским чинам 24 августа 1610 г., в котором он предостерегает от избрания в цари польского королевича Владислава. По его мнению, избрание царем польского королевича – это планы римского папы, как пороховой заговор в Англии и убийство Генриха IV во Франции. Следует отметить, что уже летом 1610 г. шведский военачальник в России хорошо знал о событиях в далекой Франции, произошедших 14 мая. В письме есть упоминание, что часть русских высказывается за признание царем сына шведского короля. На этом основании шведские историки считают, что вопрос о шведской кандидатуре на московский престол был поднят впервые в августе 1610 г., когда на Руси шла агитация за польского королевича. Г.А. Замятин отмечал, что список с оригинала этого письма, хранящегося в Швеции, имеется в Нижегородской ученой архивной комиссии. Говоря о шведских ис-

ториках, Замятин имеет в виду Х. Альмквиста [2, с. 37-38].

В архиве Делагарди сохранилось письмо Я. Делагарди королю Карлу IX от 5 января 1611 г., в котором шведский полководец сообщает об отношении разных областей Московского государства к избранию нового царя Владислава. Эту информацию Я. Делагарди получил от посланца, отправленного из Ладоги Пьером Делавилем. В письме говорится, что москвичи, новгородцы и жители Нотебурга (Орешка) присягнули сыну польского короля Владиславу. Жители ряда других городов («Гдов, Псков, Ивангород, Копорье, Ям, а по ту сторону Москвы Калуга со всем Северским княжеством и другими близлежащими городами») остались верны Лжедмитрию II. Третья (Казань, Астрахань, Сибирь и др.) решили остаться нейтральными [2, с. 41-42]. К моменту составления данного письма Лжедмитрий II был уже убит в Калуге Петром Урусовым, но сведения об этом вряд ли достигли Я. Делагарди, который находился в Выборге.

В архиве Делагарди сохранились десятки источников об операциях шведов около Новгорода и о сношениях шведского военачальника с русскими воеводами разных городов. Письма Я. Делагарди за этот период (1610–1611 гг.) в основном находятся в числе документов, обнаруженных В.А. Кордтом. Только за первую половину 1611 г. вплоть до 9 июля 1611 г. у Кордта помещено 25 писем Я. Делагарди – воеводам и жителям Новгорода, Нотебурга, Копорья, Ивангорода. Из данных писем мы узнаем, что воеводами Копорья в это время были Иван Григорьевич Трусов и Андрей Тимофеевич Нагой, а в Орешке – князь Александр Тимофеевич Ростовский. Эти имена до последнего времени не были известны местным краеведам. А.П. Барсуков в своем капитальном труде о воеводах XVII в. также ничего не писал об этих людях [6].

Очень важны в архиве Делагарди данные о сношениях Подмосковного ополчения со шведами летом 1611 г. Сохранилось в переводе на шведский язык письмо В.И. Бутурлина, прибывшего в качестве уполномоченного ополчения в Новгород к Я. Делагарди, а также черновая запись переговоров В.И. Бутурлина с Я. Делагарди 6–9 июня 1611 г. Кроме того, здесь же имеются письма шведского военачальника Совету ополчения и

лично П. Ляпунову, отправленные с Гансом Ваховым и Гансом Мунком. Эти письма от 9 июня указаны в описании В.А. Кордта. Письма Я. Делагарди Совету и П. Ляпунову напечатаны только на языке оригинала (шведском) в приложении к самой ранней работе Г.А. Замятину 1913 г. (по мнению автора – в неудовлетворительном виде) [7].

При переговорах были подняты вопросы о союзе, о помощи шведов ополчению, о передаче шведам Ладоги и Орешка и об избрании царем шведского герцога.

Наибольшим успехом шведов летом 1611 г. был захват, согласно приказу короля, в ночь на 16 июля Великого Новгорода. После захвата Новгорода Я. Делагарди отправил под Москву Иерена Брюнно, Дмитрия Зеленина и Василия Кропоткина с копией договора 25 июля 1611 г. Но под Москвой в это время соотношение сил изменилось: 22 июля П. Ляпунов был убит казаками, перевес сил оказался на стороне последних. Место П. Ляпунова в ополчении занял Артемий Измайлов. Подробный текст письма Я. Делагарди королю от 26 августа об этих событиях привел Г.А. Замятин [8, с. 13; 2, с. 13]. До настоящего времени исследователи Смуты не упоминали о той важной роли, какую играл в Подмосковном ополчении Артемий Измайлов после убийства Прокопия Ляпунова.

Ответа из-под Москвы в Новгороде не дождались. Несмотря на это, новгородцы по настоянию Я. Делагарди отправили в Стокгольм Ивана Якушкина с извещением об избрании царем шведского герцога [5, с. 203-205; 9, с. 307], а в конце декабря 1611 г. – целое посольство во главе с архимандритом Никандром просить короля дать в цари герцога Карла Филиппа [10, с. 113-114; 11].

Послы пробыли в Швеции почти полтора года, дожидаясь решения нового короля Густава Адольфа. О подготовке посольства в Швецию в архиве Делагарди имеются интересные данные. В.А. Кордт приводит сведения о письмах Я. Делагарди от 20 и 30 декабря 1611 г. королю Густаву Адольфу, королеве Кристине, канцлеру А. Оксеншерне, Генрику Горну и другим лицам [2, с. 13].

В архиве Делагарди можно найти сведения об осаде Псково-Печерского монастыря литовским гетманом Ходкевичем. Так, в донесении Я. Делагарди Карлу IX от 12 июня

1611 г. говорится о неудаче Ходкевича под Печерами. Гетман писал королю Сигизмунду о плачевном состоянии дел, просил денег для выплаты войску. Это письмо Ходкевича к королю было перехвачено русскими, содержание его стало известно Я. Делагарди во время переговоров с новгородцами [2, с. 13; 12, с. 264].

Весьма интересны данные в архиве Делагарди о борьбе шведов с самозванцем, объявившимся в Ивангороде 23 марта 1611 г., которого признали жители Копорья, Яма, Гдова. Именно на эти города претендовал шведский король. В письме от 6 июля 1611 г. король Карл IX рекомендует Я. Делагарди продолжать дружественные переговоры с Лжедмитрием III и попытаться привлечь его на свою сторону. В донесении Я. Делагарди Карлу IX от 28 августа 1611 г. приводятся сведения о численности войск Лжедмитрия под Псковом (1 тыс. 500 человек, 2 орудия). Эти сведения были получены от русского перебежчика. Приложение к этому донесению – прокламация Лжедмитрия к жителям Старой Руссы с призывом бороться против шведов и поляков [12, с. 270].

Уже в августе 1611 г. отправляется из захваченного шведами Новгорода к Пскову армия под командованием Э. Горна, чтобы помешать Лжедмитрию III овладеть Псковом.

В архиве Делагарди сохранилось обращение Э. Горна к псковичам. В письме Э. Горна к Я. Делагарди от 2 сентября шведский воевода излагает содержание своего письма псковичам. В.А. Кордт опубликовал полный текст данного послания Э. Горна жителям Пскова [2, с. 35-36]. Э. Горн сообщает псковичам о присяге шведам Тихвина, Ладоги, Старой Руссы, Порхова, Нотебурга (Орешка), призывая жителей Пскова сделать то же самое. На самом деле к моменту отправки данного письма шведы захватили только Порхов и Старую Руссу. Обманывая псковичей, Э. Горн надеялся мирным путем захватить город.

Несколько донесений Э. Горна Я. Делагарди раскрывают многие неизвестные эпизоды первой осады Пскова шведами в сентябре 1611 г. В своих донесениях от 8 и 12 сентября Э. Горн сообщает о неудачном штурме Пскова, о Ходкевиче и о Лисовском, а также о бегстве Лжедмитрия из-под Пскова в Гдов. В последующих донесениях, в т. ч. от

22 сентября, Э. Горн пишет о вылазках псковичей и о мятеже в его войске, требующем денег. Из донесения Э. Горна Я. Делагарди от 30 сентября мы узнаем, что в конце сентября в Пскове произошел переворот, казаки Лжедмитрия, прибывшие из Изборска, заставили псковичей признать власть самозванца [2, с. 36].

В донесении от 3 октября Э. Горн сообщает о своем походе (фактически – отступлении) из-под Пскова в сторону Гдова для борьбы с Лжедмитрием, а также о неудачных рейдах шведов к Изборску и Печерам.

Все эти донесения Э. Горна, обнаруженные В.А. Кордтом среди вновь найденных бумаг из архива Делагарди, широко использовал Г.А. Замятин в своем труде о борьбе за Псков, который был опубликован лишь в 2008 г., через 55 лет после смерти автора [12, с. 272].

В архиве Делагарди сохранились грамоты Густава II Адольфа от 10 января 1612 г. новгородским чинам, а также митрополиту Исидору и воеводе И.Н. Одоевскому. В этих грамотах, указанных И. Лоссиусом, король извещает о своем согласии принять на себя управление Новгородом [1, S. 299]. Получив данное письмо, новгородцы были очень недовольны. Одно дело, иметь своим государем молодого шведского принца, а другое – правителя соседней страны. О недовольстве новгородцев Я. Делагарди писал королю в Стокгольм. В Тарту сохранился оригинал жалованной грамоты Густава II Адольфа некоему Петру Федорову от 10 января 1612 г., один из немногих документов такого рода [1, S. 635].

Дело об избрании русским царем Карла Филиппа продолжает Совет Нижегородского ополчения. В конце апреля 1612 г. Совет отправляет из Ярославля в Новгород посольство во главе со Степаном Лазаревичем Татищевым для выяснения условий договора новгородцев с Я. Делагарди [13; 14]. В Стокгольмском архиве ученые нашли грамоту на русском языке, привезенную посольством [15]. В Тарту сохранилось донесение Я. Делагарди королю о пребывании посольства С. Татищева в Новгороде; сохранились данные об отправке уполномоченных во главе с князем Ф.Т. Черново-Оболенским из Новгорода в Ярославль и о хорошем приеме их князем Д.М. Пожарским (письма Я. Делагар-

ди от 16 мая, 3 июля, 23 августа 1612 г.) [1, S. 875, 877, 882].

Из материалов архива в Тарту выясняется также крайне трудное положение шведского войска в России в начале 1612 г. в связи с Кальмарской войной между Швецией и Данией. Я. Делагарди для борьбы с Псковским вором Сидоркой пытается привлечь на свою сторону даже отряд Александра Лисовского. В архиве Тарту сохранилось письмо Я. Делагарди на немецком языке А. Лисовскому от 23 января 1613 г. Данное письмо полностью опубликовано В.А. Кордтом [2, с. 14].

Важные данные имеются в архиве Делагарди об обстоятельствах капитуляции в конце апреля 1612 г. Орешка. Сведения, приведенные в письме Я. Делагарди королю от 8 мая 1612 г. полностью опровергают пущенную еще Адамом Олеарием небылицу, будто бы в Орешке из всего гарнизона уцелело лишь двое, «*и те, сдав крепость шведам, удалились с честью*». Остальные защитники якобы умерли от заразной болезни. Н.П. Лыжин, а вслед за ним другие ученые, включая Г.А. Замятина, считали автором этой небылицы немецкого историка Сандрата (Sandrath), который писал намного позже А. Олеария [16; 17, с. 86]. На самом деле Орешек сдался шведам, когда защитников осталось около сотни человек [1, S. 869; 18, с. 42-43].

Летом 1612 г. Э. Горн захватывает Копорье, Ям, Гдов, вторично пытается овладеть и Псковом, но тщетно. Необходимо подчеркнуть, что в своих донесениях шведскому главнокомандующему Э. Горн не может скрыть своего восхищения искусством русских строить крепости. В архиве Делагарди имеются 20 писем Э. Горна к Я. Делагарди с июня по декабрь 1612 г. с упоминанием о борьбе за Ям, Копорье, Гдов, Ивангород [2, с. 36-37]. Усилия Ганса Мунка «прелестью» занять Белоозеро и Каргополь остаются безрезультатными [19].

О трудном положении шведов в России в связи с Кальмарской войной стало известно и Совету Нижегородского ополчения, которое находилось в Ярославле. Об этом сообщили князю Д.М. Пожарскому новгородские посланцы во главе с князем Ф.Т. Черново-Оболенским, остававшиеся в Ярославле более месяца [20]. Меры Совета известны. В конце

июля 1612 г. из Ярославля в Новгород отправляется новое посольство во главе с Порфирием Секериным для заключения союза со шведами, а само ополчение, не дожидаясь ответа из Новгорода, выступает под Москву. Вместе с П. Секериным отпущены были из Ярославля и новгородские посланные. Прибыли все они в Новгород в 20-х числах августа. Сведения об этом сохранились в архиве Я. Делагарди, который в письмах королю и королеве от 23 августа подробно написал об этом [1, S. 882].

Переговоры о союзе со шведами шли в Новгороде в то время, когда Нижегородское ополчение вело борьбу под Москвой с гетманом Ходкевичем. После освобождения Москвы от поляков вожди ополчения были заняты вопросами избрания нового царя. В это же время шведы направляют свои отряды в Бежецкую пятину (Черенский погост и Удомля) якобы для защиты от поляков, а 5 декабря 1612 г. войска Э. Горна захватывают Ивангород. О борьбе за Ивангород сохранились сведения в архиве Делагарди, прежде всего в многочисленных письмах Э. Горна к Я. Делагарди (23 и 28 августа, 5, 16, 27 сентября, 7, 12, 14, 18 октября, а также в четырех письмах за декабрь 1612 г. [2, с. 37]).

В свою очередь, Я. Делагарди, ознакомившись с грамотой ярославского совета 26 июля 1612 г., отправляет письмо в Стокгольм королю, вдовствующей королеве матери и Карлу Филиппу; он настаивает, чтобы герцог прибыл в Выборг (в Финляндию). Письма сохранились в Тарту. Они вызвали действие. Густав Адольф согласился отпустить своего младшего брата в Выборг для переговоров с русскими об избрании его царем в конце февраля 1613 г. С королевской грамотой отправляется из Стокгольма новгородец Федор Боборыкин; грамота сохранилась в архиве Делагарди. В конце декабря 1612 г. Ф. Боборыкин был уже в Новгороде. Я. Делагарди немедленно направляет его с несколько видоизмененной грамотой короля в освобожденную от поляков Москву. Ф. Боборыкин приезжает туда в момент, когда на открывшемся Земском соборе шло горячее обсуждение кандидатур претендентов на московский престол.

В архиве Делагарди в Тарту сохранились любопытные документы о Земском соборе 1613 г. Они опубликованы Х. Альмквистом

[21]. Русский перевод, несвободный, впрочем, от ошибок, дан в сборнике Новгородского общества любителей древности [22].

Высоко оценены специалистами показания трех членов Земского собора 1613 г.: И.И. Чепчугова, Н. Пушкина и Ф. Дурова, напечатанные впервые Х. Альмквистом, ранее неизвестные русским исследователям Смуты.

Х. Альмквист по неизвестной причине не обнародовал из архива в Тарту показания шведа Иерена Брюнно, прибывшего из Москвы в Новгород 15 февраля 1613 г. Скорее всего, Х. Альмквист «проглядел» данный документ [1, S. 780в-781в]. Брюнно был послан из Новгорода под Москву вместе с Д. Зелениным после заключения договора 25 июля 1611 г. Под Москвой Брюнно задержали на целых полтора года. Он былпущен князем Д. Трубецким лишь в конце января 1613 г. Брюнно сообщил, какие кандидатуры и в каком порядке обсуждались на соборе в январе 1613 г. Показания Брюнно напечатаны с переводом на русский язык в приложении к работе Г.А. Замятину «К истории земского собора 1613 г.» [23].

По шведским известиям, в январе 1613 г. кандидатура Михаила Романова была отвергнута собором; только в феврале того же года Михаила Романова провозгласили царем. Г.А. Замятин писал, что «восторжествовало течение в пользу избрания царем одного из природных русских бояр».

В данной статье приведен беглый и далеко не полный обзор материалов из архива Делагарди в Тарту по данному периоду Смутного времени. Но даже такой обзор позволяет сделать определенные выводы. Говоря словами Г.А. Замятина, «невозможно изучать ни одного вопроса по истории шведской интервенции в Московское государство в начале XVII в., этого важного момента в истории СССР, не обращаясь к названному архиву» [4, л. 137].

Систематические донесения Я. Делагарди о событиях в России за ряд лет, десятки сообщений Э. Горна фельдмаршалу, не один десяток грамот и инструкций Густава II Адольфа и ряд других материалов представляют редкие исторические источники.

Г.А. Замятин писал 60 лет назад: «Думается, что пришло время преодолеть отставание в изучении истории шведской интервен-

ции в Россию в начале XVII в.; наступила пора дать детальную, стройную картину героической борьбы русского народа против шведских оккупантов в указанный период. Необходимые для выполнения этой работы материалы (русские и шведские) и научные силы в стране имеются в достаточном количестве; нужна лишь коллективная организованная работа» [4, л. 146].

Эти слова актуальны и в настоящее время.

1. *Lossius J.* Die Urkunder der Grafen de La Gardie in der Universitats bibliothek zu Dorpat. Heransgegeben von Johannes Lossius. Dorpat, 1882.
2. *Кордт В.А.* Из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2.
3. *Саблер Г.* Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1896. № 3. С. 13-15.
4. *Замятин Г.А.* Архив Делагарди и его значение для истории СССР. Историческая справка об архиве Делагарди // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 1. Ед. хр. 1.
5. *Видекиндо Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны / пер. С.А. Аннинского, А.М. Александрова; под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошевич. М., 2000.
6. *Барсуков А.П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительенным актам. Спб., 1902.
7. *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол. Юрьев, 1913.
8. *Замятин Г.А.* Из истории борьбы Швеции и Польши за Московский престол в начале XVII в.: падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича // Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008.
9. *Петрей П.* История о великом княжестве Московском... / пер. А.Н. Шемякина. М., 1867.
10. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. Первая половина. Спб., 1910. Гл. 274.
11. Приговор новгородских митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земских чинов об отправке в Стокгольм Юрьевского архимандрита Никандра. 1611, декабря 25 // ДАИ. Спб., 1846. Т. 1. № 162. С. 283-285.
12. *Замятин Г.А.* Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII века // Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008.
13. *Замятин Г.А.* «Новый Летописец» о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1914. Т. 50. № 3. С. 63-87.
14. *Рабинович Я.Н.* Степан Лазаревич Татищев: страницы биографии // Восьмые Татищевские чтения: доклады и сообщения. Екатеринбург, 27–28 мая 2010 г. / под ред. В.В. Запария, С.П. Постникова. Екатеринбург, 2010. С. 316-324.
15. Грамота кн. Д.М. Пожарского к воеводе И.Н. Одоевскому // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии: сборник. Т. 11. 1912. № 144. С. 252-255.
16. *Олеарий А.* Описание путешествия в Москвию и через Москвию в Персию и обратно / введ., пер., примеч. и указат. А.М. Ловягина. Спб., 1906.
17. *Лыжин Н.П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. С приложением актов. Спб., 1857. Примечание 11.
18. *Замятин Г.А.* «К Российскому царству пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613 – 1614 гг. / сост. А.Н. Одноков, Я.Н. Рабинович; под ред. Г.М. Коваленко. В. Новгород, 2012.
19. *Замятин Г.А.* Военные операции Ганса Мунка в 1611–1612 гг. и контрмеры вождей 1 и 2 ополчения // ОР РГБ. Ф. 618. Карт. 2. Ед. хр. 1.
20. *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Федор Тимофеевич Черново-Оболенский // Известия Саратовского университета. Серия История, Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 22-31.
21. Noveaux documents sur l'histoire de la Russie en 1612–1613. Le Monde Oriental. 1907. Fase. 1. P. 36-65.
22. Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911. Вып. 5.
23. *Замятин Г.А.* К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Воронеж, 1926. Т. 3. С. 71-73.

Поступила в редакцию 11.06.2013 г.